

РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИЙ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СООБЩЕНИЯ
РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК VI

Ростов, 1994 г.

ББК 78.381

С 63

Сообщения Ростовского музея: Выпуск 6. —
Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Со-
действие», 1994. — 256 стр.

С 4400070000—003
М798 (03)—94 без объявл.

© Ростово-Ярославский архитектурно-художественный
музей-заповедник, 1994.

ISBN 5-85975-029-3

О РОДОСЛОВНОЙ ВЛАДЫКИ ИОАСАФА ОБОЛЕНСКОГО

M. С. Серебрякова

Среди знаменитых насельников Ферапонтова монастыря рубежа XV—XVI вв. преемник Вассиана Рыло, владыка ростовский Иоасаф, интересен нам прежде всего как предполагаемый строитель собора Рождества Богородицы и заказчик его росписи, выполненной в 1502 г. Дионисием иконником «с своими чады»¹.

К сожалению, летописные упоминания об архиепископе Иоасафе слишком скучны, чтобы на их основе можно было обоснованно характеризовать его политическую и церковную деятельность. В Софийской Первой Летописи под 6989 годом помещена запись: «Того лета поставлен бысть Ростову архиепископ Иоасаф, бывал князь Оболенский, а приведоша его с Белоозера из Ферапонтова монастыря»². В Московском Летописном своде конца XV в. имеются еще две записи: «Того же месяца (июля 1481 г.) 22 поставлен архиепископом Ростову Иоасаф Оболенских князей пресвященным митрополитом Геронтием» и «...Того же лета (6991) июня в 17 князь велики Иван Васильевич всея Руси да сын его князь велики Иван Иванович всея Руси, объемыся с своим отцем с митрополитом Геронтием и с архиепископом с Ростовским с Асафом и с Семеном со епископом с Рязанским и з Герасимом епископом Коломенским и с Прохором епископом с Сарским, положиша жеребъи на престоле, Елисея архимандрита Спасского, да Генадия архимандрита Чюдовского, да Сергея старца Троицкого бывшего протопопа Богородицкого, на архиепископство в Великий Новгород. И митрополит сам служил со всеми с теми епископы и со архимандриты, и вынялся жребий Сергеев на архиепископство в Новгород»³. Об ос-

тавлении Иоасафом кафедры дает сведения Софийская Первая Летопись: «В лето 6997 ... владыка Ростовской Иоасаф оставил архиепископию, иже был князь Оболенский, и поставил Тихона»⁴. П. П. Строев указывает, что Тихон Малышкин был поставлен 15 января 1489 г.⁵ А. А. Титов ссылается на ростовскую летопись, по которой Иоасаф удалился в Ферапонтов монастырь 6 сентября 6997 (1488) г.⁶. Там же отмечено, что последние годы жизни Иоасаф провел в совершенном безмолвии. Умер он «в лето 7021 (1512) месяца октября 6 на память апостола Фомы в год вечерни»⁷. Житие Мартиниана XVI в., написанное в Ферапонтовом монастыре, указывает 7022 г.⁸. Погребен был Иоасаф у южной стены собора Рождества Богородицы у ног преп. Мартиниана. «Помянув добрододие его, понеже сродник он бяше великого князя, но и постриженник преподобного Мартиниана и ученик, сего ради бяше восхотеша у святого положити и Богу тако изволшу»⁹. В этом отрывке примечательно упоминание об Иоасафе, как о «сроднике» великого князя Ивана III.

Можно отметить летописное указание на поддержку владыкой Иоасафом Ивана III в споре о посолонном хождении при освящении церквей, возникшем в 1479 г. Подобно своему предшественнику, владыке Вассиану, Иоасаф в 1482 г. принял сторону великого князя и вместе с чудовским архимандритом Геннадием защищал посолонное хождение, хотя все остальное духовенство было на стороне митрополита: «...а по великом князе мало их, един владыка Ростовский князь Асаф да архимандрит Чюдовский Генадей...»¹⁰. Сохранился также единственный список «Послания архиепископа Новгородского Геннадия Иоасафу», написанного в феврале 1489 г. — источник предположений о причинах оставления Иоасафом архиепископии¹¹. «Предание о князьях ростовских», опубликованное А. А. Титовым в 1885 г. и использованное И. И. Брилиантовым, слишком недостоверно¹².

Есть еще один исторический источник, который может пополнить наши представления об Иоасафе, «иже был князь Оболенский», о его месте в иерархической структуре русского общества эпохи создания Русского централизованного государства — родословные списки XVI—XVII вв. Для рассмотрения нами было взято 7 списков, опубликованных в литературе в разное время: «Росписи потомков князя Михаила Черниговского из сборника Дионисия Звенигородского, нач. XVI в.»¹³; «Летописная и Румянцевская редакции родословных книг, 40-е гг. XVI в.»¹⁴; «Государев родословец 1555 г.»¹⁵;

«Родословный список середины XVI в.»¹⁶; «Родословный список конца XVI в.»¹⁷; «Родословный список начала XVII в.»¹⁸.

Из анализа списков следует, что Иоасаф, как и великий князь Иван III, — Рюрикович в XVIII-м колене. Именно поэтому он «сродник» государя всея Руси. Иоасаф является потомком одного из первых русских святых — черниговского князя Михаила. Невинно убиенный вместе со своим боярином Федором в Орде в 1245 г., он стал почитаемым повсеместно на Руси мучеником¹⁹. Видимо, не случайно изображения обоих святых помещены Дионисием на западном склоне южной подпружной арки собора Рождества Богородицы.

В родословных списках ни разу не встречается мирское имя владыки Иоасафа. Хотя в отношении его двоюродного племянника, сына знаменитого московского воеводы князя Ивана Васильевича Стриги Оболенского, Василия есть замечание, что он «в чернцах Васьян Владыка». Сам же Иоасаф в списках упоминается только как «владыка». Это позволяет предположить, что Иоасаф принял монашеский постриг в довольно раннем возрасте. Его мирское имя, скорее всего, Иван, так как в роду князей Оболенских во второй половине XV—начале XVI вв. (XVII—XIX-е колено от Рюрика) при крещении давалось только одно имя, начинающееся с «И» — Иван. Отцом Иоасафа был Михаил Константинович, следовательно, его полное мирское имя — Иван Михайлович Оболенский.

Во всех родословных списках отмечено, что Иоасаф был бездетным.

Родоначальником знаменитого и многочисленного рода князей Оболенских был проправнук св. Михаила Черниговского князь Константин Иванович Оболенский, убитый в 1368 г. на р. Холхне при защите своего удела, г. Оболенска, от литовского князя Олгерда.

Князья Оболенские уже со второй половины XIV в. находились на московской службе. Они сыграли видную роль в обеспечении победы Василия II над Дмитрием Шемякой. О том, чтобы они пользовались какими-либо суверенными правами в XV—XVI вв., не известно, но владения в Оболенске сохранили. К концу XV в. они получили поместья в Новгороде, Твери, а некоторые из них — в Бежецком Верхе, уделе кн. Андрея Углицкого.

Сильно разросшийся в XV—XVI вв. род князей Оболенских состоял из нескольких ветвей. У сподвижника Дмитрия Донского, князя Ивана Константиновича, сына Константина Ивановича Оболенского²⁰ было шесть сыновей: Никита, Ва-

сии, Михаил — отец Иоасафа, Семен, Владимир и бездетный Глеб, убитый в 1436 г. Василием Косым «на Устюзе».

Четверо родных и 18 двоюродных братьев Иоасафа; за исключением четырех бездетных, стали родоначальниками известных фамилий князей Оболенских: Ноготковых, Стригинах, Нагоевых, Телепневых, Турениных, Репниных, Пенинских, Щепиных, Лыковых, Кашиных. Представители семьи князей Оболенских — дядя, родные и двоюродные братья владыки Иоасафа, служили боярами у Василия Темного, Ивана III и его братьев, удельных князей Андрея Углицкого, Бориса Волоцкого, назначались наместниками русских городов. Оболенские этого времени известны, по преимуществу, как воёнальники — были воеводами, командовали полками во время многочисленных походов Ивана III, Василия III на Новгород, Казань, Литву. Во многих из них одновременно участвовало по нескольку братьев Оболенских.

Старший сын первого дяди Иоасафа, Никиты, Василий Никитич был боярином князя Андрея Васильевича Углицкого, входил в его Думу. В 1472 г. в походе на татар отражал их от р. Оки. В 1479 г. сопровождал князя Андрея при его бегстве от великого князя, затем из Молвятиц был послан с братом Петром Никитичем в Москву для переговоров с Иваном III. Во время похода на Казань в 1487 г. был третьим воеводой правой руки в судовой рати. Умер в 1501 г.

Второй из «Никитичей», Андрей Ноготь, в январе 1480 г. был послан Иваном III из Новгорода с войсками на помощь псковичам против ливонцев. Взял г. Костер и дошел до Юрьевы: «и воевода великого князя и его сила много добра повезша на Москву и головами Чюди и Чюдок множество». В январе 1493 г. Андрей и его брат Иван Смола были воеводами в полку правой руки в походе против Литвы, а позднее были воеводами на берегу около Тарусы.

Иван Смола Никитич был боярином князя Юрия Васильевича Дмитровского. В 1493 г. был воеводой. В 1500 г. в феврале на свадьбе князя Василия Даниловича Холмского с княжной Федосьей Ивановной «ходил у саней великой княгини Софии». Умер в 1504 г.

Петр Никитич, боярин и воевода, служил Борису Волоцкому. Он упоминается в завещании этого князя в 1477 г. В конце 1477 г. в походе на Новгород он был приставом при царевиче Даньяре. В 1479 г. Петр Никитич был послан князем Борисом для переговоров с Иваном III. В мае 1491 г. князь Петр среди других полководцев был отправлен на по-

мощь Менгли-Гирею против Большой Орды к берегам Дона. В 1493 г. пожалован в бояре, в этом же году в походе на литовцев был первым воеводой передового полка, а при посланном на Тверь князе Василии Ивановиче, сыне Ивана III, ему указано быть «третьим воеводой». В 1495 г. в шведском походе князь Петр был первым воеводой передового полка и принимал деятельное участие в осаде Выборга. Умер в 1499 г.

Данило Собака Никитич в 1487 г., предводительствуя русским войском, возвел по поручению великого князя Ивана III на казанский престол царя Магмет-Аминя:

Второй дядя Иоасафа, князь Василий Иванович был одним из верных сподвижников Василия Темного. В 1443 г. Василий Оболенский и Андрей Голтяев разбили царевича Мустафу. Будучи наместником Мурома, в 1445 г. князь Василий взял около этого города в плен мурзу Бегича, бывшего посредником между Шемякой и ханом и помогавшего Шемяке действовать против Василия II. 27 января 1540 г., командая войсками великого князя, В. И. Оболенский одерживает победу над Дмитрием Шемякой в решающем сражении под Галичем и заставляет Шемяку бежать в Новгород. С 1460-х гг. князь Василий Оболенский — боярин Ивана III. В конце жизни принял монашеский постриг под именем Варсонофия.

Князь Василий был дважды женат. От первого брака с Марией Федоровной, урожденной Всеволож-Заболоцкой, у него были дети — Иван Стрига, будущий знаменитый полководец, Александр, Ярослав и Петр. От второго с Евпраксией Михайловной, урожденной княжной Белевской, — Василий и Федор Телепни.

Иван Васильевич Стрига Оболенский, двоюродный брат Иоасафа, был боярином и воеводой при Василии II и его сыне Иване III. Был горячим сторонником, как и его отец, Василия II в борьбе за великое княжение. В 1446 г. вместе с князьями Ряполовскими он принимает деятельное участие в переговорах об освобождении Василия II и сохранении жизни его детей. Узнав об ослеплении и заточении великого князя в Угличе, уходит в Литву и присоединяется к князю Боровскому. После освобождения Василия Темного присоединился к нему в 1447 г., а в 1449 г., будучи воеводой Костромы, не допустил в город Дмитрия Шемяку. В 1456 г. взял Старую Руссу и разбил новгородцев. В 1461—1462 гг. наместничал в Пскове: псковичи просили великого князя дать им Ивана Стригу в наместники, и по получении разрешения «прияша

его посадники и весь Псков с великою честью и даше ему всю княжую пошлину, а он целовал им крест честный ко Пскову». В 1467 г. князь И. В. Стрига вместе с царевичем Касимом возглавлял поход на Казань. Около 1463—1468 гг. он — наместник Ярославля и боярин. В Ярославле, видимо, были недовольны его правлением — «явился новый чудотворец, Иоанн Огафонович Сущей, созиратай Ярославьской земли; у кого седо добро, ин отнял». С другой стороны, псковичи в 1464—1465 гг. и в 1472 г. просили Ивана III дать им Стригу в качестве князя-наместника, но в этом им было отказано: «а что князь Иван Стрига, а тот мне здесе у себя надоб». В 1471 г. в походе на Новгород был воеводой, командуя татарской конницей, а в 1472 г. послался против Ахмата. В конце 1477—начале 1478 гг. был одним из деятельных участников ликвидации независимости Великого Новгорода — был одним из главных воевод, отправленный «со своей братией, князьями Оболенскими», шел с владимирцами воеводой передового полка. В январе 1478 г. вел по поручению Ивана III переговоры с новгородцами, а 15 января вместе с князьями Иваном Юрьевичем и Федором Давыдовичем приводят новгородцев к присяге. 22 января Иван Васильевич Стрига назначается одним из четырех наместников Новгорода: «Того же месяца 22 послал князь велики в Новгород намесников своих, боярина своего князя Ивана Васильевича Стригу, да брата его Ярослава, велел им стати на своем дворе великого князя Ярославле». Весной 1478 г. князь Иван Стрига умер «и положен в Суздале у Спаса в Ефимьеве монастыре по его велению».

Из шести сыновей Ивана Стриги старший, Василий (двоюродный племянник Иоасафа), стал постриженником Тверского Отroча монастыря Вассианом, позже, в 1461—1477 гг., — его архимандритом. С 1477 г. до своей смерти в 1508 г. был епископом тверским. В сентябре 1485 г. при взятии Твери Иваном III служил посредником между ним и великим князем тверским Михаилом Борисовичем. В 1490 г. участвует на соборе, избравшем митрополита Зосиму и заседает на соборе, осудившем еретиков. В феврале 1498 г. участвует ввенчании на царство князя Дмитрия Ивановича, внука Ивана III.

Четвертый сын Ивана Васильевича Стриги, Иван Щетина, был воеводой, имел звание боярина в 1527—1531 гг. Был наместником в Новгороде, Смоленске. Будучи новгородским

наместником (1522—1524 гг.), заключил 3 апреля 1524 г. договор со Швецией.

Брат Ивана Васильевича Стриги, князь Александр, был пожалован в бояре в 1475 г. и как боярин сопровождал Ивана III во время похода «миром» на Новгород в октябре 1475 г. В конце 1477 г., будучи одним из воевод государева полка, командовал калужанами, алексинцами, серпуховичами, москвичами, радонежцами и новоторжцами в новом Новгородском походе. В походе на Казань в 1487 г. возглавлял полк правой руки судовой рати. В походе 1493 г. против литовцев, командуя полком правой руки, взял г. Мезецк, а Серпейск и Опаков приступом. В том же году был среди воевод, находившихся при самом великом князе. В 1495 г. сопровождал Ивана III в Новгород. В 1496 г. вместе с князем Василием Ивановичем Патрикеевым возглавлял большой полк конной рати в походе на Казань. В 1498 г. упоминался в Хронографическом списке думных чинов. 24 ноября 1501 г. во время похода на Ливонию, командуя передовой дружиной, был убит в сражении под Гальмитом. Погребен в Троице-Сергиевом монастыре.

Единственный сын Александра, Варлаам, был «в черницах у Троицы», пел на левом клиросе Троицкого собора. Умер в 1528 г., погребен в Троице-Сергиевом монастыре.

Третий сын Василия Ивановича Оболенского, князь Ярослав, был князем-наместником в Пскове в 1473—1477 гг., 1481—1482 гг. и в 1484—1487 гг. Назначен наместником он был по просьбе самих псковитян, «и посадиша его на княжение в дому Святой Троицы». В 1474 г. заключил мир на 20 лет с ливонским магистром и на 30 лет с юрьевским епископом. Однако, время правления князя Ярослава отмечено значительными притеснениями псковичей и с его стороны и со стороны двора князя. Псковичи вынуждены были неоднократно жаловаться великому князю, но безуспешно. Дело доходило до кровавых схваток — Ярослав выходил пьяный на улицу и стрелял в жителей. Выведенные из терпения псковичи отрешают его на вече от княжения. Ярослав, однако, выехал из Пскова, только получив приказ от великого князя. С января 1478 г. после присоединения Новгорода к Москве князь Ярослав назначается Иваном III одним из четырех наместников — на Торговой стороне. В летописи отмечены успешный поход Ярослава по Ливонии в 1481 г., его женитьба в Москве на дочери боярина Михаила Федоровича в 1485 г. Ярослав как наместник Пскова 19 января 1486 г. встречает

прибывшего из Новгорода архиепископа Геннадия. Князь Ярослав умер в Пскове с женою и сыном от морового поветрия и погребен в псковском Троицком соборе.

Четвертый сын князя Василия, Петр Нагой, боярин и воевода, впервые упоминается под 1468 г., когда он возглавлял посланное к Казани московское ополчение: сурожан, суконников, купчих людей и прочих дел обывателей. В походе «миром» на Новгород в октябре 1475 г. в числе детей боярских наряду с братом Александром сопровождал Ивана III. В 1477 г. при осаде Новгорода был приставом у царевича Дань-яра, в походе на литовцев в 1493 г. был вторым воеводой правой руки, в 1492—1493 гг. послан в Тверь вместе с другими воеводами княжича Василия. В 1499 г. был пожалован в бояре, а до этого, в 1495 г., как один из послов, сопровождал в Вильну княжну Елену Ивановну. В 1500 г. в походе на Литву в битве под Ведроши был вторым воеводой передового полка. До 1509 г. входил в состав великокняжеской Думы. В 1509 г. во время Псковского похода в отсутствие Василия III оставался «ведать Москву» вторым по старшинству. Умер в 1510 г.

Пятый сын Василия Ивановича, Василий Васильевич Телепень, в 1492 г., будучи воеводой, взял г. Мценск и «многих изымаша и приведоша в Москву». В 1493 г. в литовском походе к Мезецку и Серпейску вместе с братом Александром возглавлял передовой полк — был вторым воеводой, а затем вторым воеводой правой руки. В начале 1494 г. с братом Федором выполнял придворные поручения во время приема литовских послов.

Шестой сын князя Василия, Федор Васильевич Телепень, — сын боярский и воевода. В походе на Литву в 1492 г. был первым воеводой сторожевого полка, разорил Мценск и Любутск, пленил мценского воеводу Бориса Семеновича Александрова. В 1495 г. в шведском походе к Выборгу был первым воеводой правой руки. В 1497 г. шел под Казань воеводой передового полка конной рати на помощь Магмет-Аминю. На свадьбе княжны Федосьи Ивановны с князем Василием Даниловичем Холмским в феврале 1500 г. упомянут в числе поезжан как сын боярский. В этом же году в походе к Дорогобужу и в битве при Ведроши был вторым воеводой правой руки. В походе 1502 г. на Смоленск назван третьим воеводой сторожевого полка, а в походе 1508 г. — первым воеводой правой руки. 8 июня 1508 г., бывши воеводой сторожевого полка, при осаде Мстиславля был убит из пищали.

Дети рано умершего Василия Васильевича Телепня — Иван Немой, Федор Лопата и Федор Овчина, а также сын Федора Васильевича Телепня — Иван Федорович Овчина играли заметную роль во второй период правления Василия III.

Иван Немой был воеводой и наместником. На свадьбе Василия III в 1526 г. он присутствовал в качестве боярина. В декабре 1526 г. сопровождал Василия III в Тихвинский монастырь, а в декабре 1528 г. в Кириллов и Ферапонтов монастыри.

Иван Федорович Овчина-Телепень, воевода и наместник, после смерти Василия III при Елене Глинской стал фактически правителем государства. С января 1534 г. он упоминается как боярин. В качестве боярина и конюшего в июле 1534 г. Иван Овчина-Телепень был в Коломне воеводой левой руки. В 1538 г. после смерти Елены Иван Овчина был казнен «боярским советом». Сын Овчины, Федор, также был казнен в 1547 г.

Старший из родных братьев Иоасафа Оболенского — Андрей Михайлович Дурной упоминается в 1480 г. как участник похода в Лифляндию, в 1492 г. — как воевода в Тарусе.

Следующий по старшинству за Иоасафом — его родной брат Борис Михайлович Туреня. В октябре 1477 г. во время похода Ивана III на Новгород был воеводой государева полка, в 1482 г. был одним из воевод в Нижнем Новгороде, стерег город от возможных набегов казанского царя Алегама. В 1484 г. Туреню посылали в погоню за князем Василием Михайловичем Верейским. В 1493 г. он был воеводой в Серпухове, а в литовском походе к Мезецку и Серпейску выступал вместе с двоюродными братьями, воеводами Андреем Никитичем и Александром Васильевичем, первым воеводой сторожевого полка. В 1498—1499 гг. был наместником Вязьмы, сообщал Ивану III о начавшихся в Литве гонениях на православную церковь, на притеснения, чинимые великой княгине Елене Ивановне, дочери Ивана III. В 1498 г. помещен в Хронографическом списке думных людей среди окольничих.

Иван Михайлович Репня, следующий младший брат Иоасафа, — боярин и воевода сначала при Иване III, затем при Василии III. В 1490 г. участвовал во взятии Вязьмы, а в мае 1491 г. вместе с двоюродным братом князем Петром Никитичем Оболенским идет к берегам Донца на помощь крымскому хану Менгли-Гирею против ордынских царей Сайд-Ахмета и Шиг-Ахмета. В мартовском походе 1492 г. к Смоленску командовал полком правой руки. В мае 1494 г. наместничал в Суз-

дале. В 1495 г. сопровождал Ивана III в Новгород, откуда в сентябре 1496 г. был отправлен к Выборгу вторым воеводой передового полка. Осенью 1496 г. был отправлен к Выборгу вторым воеводой передового полка. Осенью 1496 г. Иван Михайлович ходил в передовом полку к Казани, а в мае 1497 г. был наместником в Устюге. В 1500 г. наравне с двоюродным братом Федором Телепнем присутствовал на свадьбе князя В. Д. Холмского в числе поезжан в звании сына боярского. В 1500 г. Репня назначен воеводой передового полка в войсках, шедших к Путивлю и Брянску, а затем при соединении с войсками князя Данилы Васильевича Щени вместе с двоюродным братом Петром Нагим — вторым воеводой передового полка, участвовал в победоносном сражении при Ведроши. Во время походов на Литву в 1500 г. князь Иван был воеводой передового полка, затем полка левой руки. В походе 1506 г. на Казань возглавлял полк левой руки судовой рати. В литовских походах 1507—1508 гг. был воеводой передового полка в войсках Якова Захарьича, ходил к Дорогобужу и далее к Смоленску против князя Глинского. В 1509 г. Иван Репня назначен наместником Пскова вместо князя Петра Васильевича Шастунова Великого: «и посадили его на княжение, а бысть той князь лют до людей». Псковичи уже в 1510 г. жалуются на самовластие наместника Василию III, но тот жалобщиков арестовывает. «И бе у них взят с Москвы у великого князя Василия Ивановича князь Иван Оболенский Репня, и той князь живяше у них грозно и свирепо... и взимаша у них мзды великия, и правых виноватыми творяше, и виноватых правыми, и всячески оскорбляше их, и отроком своим волю велику подает, да и они также творят якоже и господин их злая творяше». Впервые с боярским титулом И. М. Репня упоминается в ноябре 1512 г., когда он был отправлен воеводой большого полка к Смоленску. В это время он был наместником Вязьмы. Последний раз Иван Репня упоминается во втором походе к Смоленску летом 1513 г., когда он возглавлял передовой полк на Вязьме в войсках Д. В. Щени, а осенью этого года, возглавляя большой полк, идет из Дорогобужа к Смоленску, осаждает город, опустошает его окрестности и разбивает наместника Соллогуба. И. М. Репня входил в состав боярской Думы в 1512—1513 гг. Умер в 1523 г.

Из трех сыновей Репни старший, Василий, был «в чернцах» в Кириллове монастыре, средний, Петр, в 1536—1537 гг. был наместником в Рязани.

Последний брат владыки Иоасафа, Андрей Михайлович Пенинский, в первый раз упомянут в феврале 1500 г. — на свадьбе княжны Федосьи Ивановны с князем В. Д. Холмским. Он вместе со своим двоюродным братом Иваном Никитичем Смолой находился у саней великой княгини Софьи. В 1512 г. при нашествии крымских царевичей на белевские места князь Андрей был воеводой левой руки на р. Угре, где оставался в 1513 г. во время очередного похода на Смоленск. Три сына А. М. Пенинского служили у князя Андрея Старицкого.

У младшего дяди Иоасафа, Семена Ивановича, было два сына: никак не отмеченный в исторических источниках Константин Семенович Оболенский, ставший, однако, родоначальником всех существующих до настоящего времени князей Оболенских²¹, и Дмитрий Семенович Щепа — отец знаменитого боярина, воеводы Семена Дмитриевича Серебряногого. Князь Дмитрий Щепа в 1482 г. был одним из воевод, стоявших в Нижнем Новгороде для оберегания от царя Алегама. В 1495 г. в качестве сына боярского вместе с двоюродными братьями, боярином Александром Ивановичем и Иваном Михайловичем Репней, находился при Иване III в Новгороде. В конце XV в. владел землями в Малом Ярославле.

Из пяти сыновей следующего дяди Иоасафа, Владимира Ивановича, двое старших — Иван Лыко и Василий Каша, стали родоначальниками известных фамилий.

Будучи наместником в Великих Луках, в 1479 г. князь Иван Лыко причинял жителям притеснения, известные еще по его управлению Ржевой: «ино взъехал на Ржеву князь Иван Лыко, и ехал через Влицы, и судил, и грабил люди, что хотел, то на них брал. Многии люди с тых грабежов разбеглись по заграницью, кое ко Пскову, кое инде где». Только в одном Ошенском погосте «слуги Лыковы взяли рублев на тритцать, ино по клетем ходечи грабили». По жалобам лучан «сведе князь великий наместника с Лук с Великих из Новугородского с Литовского рубежа, и биша челом князю великому лучане на него о продаже и о обиде». Иван III устраивает суд над бывшим наместником: «иное же на нем дотягалися, и он оборотню в продах платил, и иное князь великий безсудно велел платити им». На суде лучане пользовались полной поддержкой великого князя — «надеючися на великого князя, что им потакивает». Князь Иван Лыко, не стерпев обиды, самовольно отъехал от Ивана III к его брату Борису Васильевичу Волоцкому. Иван III приказывает

схватить беглеца «серед двора» Бориса Волоцкого — происходит открытая схватка, во время которой посланец великого князя Юрий Шестак был отбит князем Борисом. Иван III посыпает к Борису Волоцкому А. М. Плещеева теперь уже с просьбой о выдаче князя Лыка, однако, Борис отказывается это сделать, взяв на себя «суд и управу» по делу Лыка. Тогда великий князь приказывает схватить Ивана Лыко — зимой 1479 г. он был тайно схвачен в своем селе наместником Боровского уезда В. Ф. Образцом и привезен в оковах в Москву. Это не помешало Ивану III в 1483 г. послать князя Ивана послом к крымскому хану Менгли-Гирею. В 1487 г. Лыко был назначен воеводой у двинян в походе на Вятку. В 1487—1488 гг. он стерег Устюг от вятчан. В 1493 г. наравне со своими четырьмя двоюродными братьями (Андрей Никитич — воевода первой руки, Александр Васильевич — первый воевода передового полка, Борис Михайлович — первый воевода сторожевого полка, Василий Владимирович — второй воевода сторожевого полка) был первым воеводой левой руки в походе к Мезецку и Серпейску. В том же году с братьями Андреем Никитичем и Иваном Никитичем стоял с войском в Тарусе. В феврале 1494 г. Иван Владимирович присутствовал на приеме литовских послов. В 1495—1497 гг. был одним из наместников в Новгороде, в 1502 г. участвовал в походе на Литву, в 1507 г. находился в Вятке.

О Василии Владимировиче Каше Оболенском известно, что он в 1493 г. со своими двоюродными братьями участвовал в походе к Мезецку и Серпейску, как второй воевода сторожевого полка, в 1495 г. был наместником в Путивле, а в 1503 г. был в походе на Литву.

Как видно, большинство ближайших родственников Иоасафа — Ивана Михайловича Оболенского (за исключением трех сыновей Никиты Ивановича — Василия, Ивана и Петра, служивших братьями Ивана III, князьям Углицкому, Дмитровскому и Волоцкому) занимали видные военно-административные посты в Москве, входили в ближайшее окружение сначала Ивана III, затем Василия III. Политика централизации московских государей рубежа XV—XVI вв. в значительной мере опиралась на боярскую феодальную аристократию, яркими представителями которой были князья Оболенские. В связи с этим деятельность владыки ростовского Иоасафа, «иже был князь Оболенский» вряд ли стоит рассматривать в отрыве от деятельности и поступков его родных и двоюродных братьев.

В заключение можно отметить, что в синодиках Ферапонтова и Кириллова монастырей есть записи родов князей Оболенских, в частности, родных братьев владыки Иоасафа, князя Бориса Турени и князя Ивана Репни. Сам же Иоасаф поминается как среди «архиепископов и епископов ростовских», так и среди «святей обители сей (Ферапонтова монастыря) начальников игуменов»²²,

¹ См.: Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. СПб., 1899. Орлова М. А. К истории создания росписи собора Ферапонтова монастыря // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989. С. 48—49; Попов Г. В. Поездка Дионисия на Белоозеро // Там же. С. 30—45.

² ПСРЛ. СПб., 1853. Т. VI. С. 232.

³ ПСРЛ. М.-Л., 1949. Т. XXV. С. 329, 330.

⁴ ПСРЛ. Т. VI. С. 238.

⁵ Строев П. П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. С. 332.

⁶ Титов А. А. Летописец о ростовских архиереях. СПб., 1890. С. 16.

⁷ Бриллиантов И. И. Указ. соч. С. 29.

⁸ ГПБ, Соф. собр., № 467. Л. 98.

⁹ Там же. Л. 99.

¹⁰ ПСРЛ. Т. VI. С. 233.

¹¹ ГБЛ. Ф. 304 (Троицкое собрание). № 730. Л. 246—258 об. Опубликован: Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 540—553.

¹² Титов А. А. Предание о ростовских князьях. М., 1885; Бриллиантов И. И. Ук. соч. С. 49—50.

¹³ Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. Приложение. С. 74—77.

¹⁴ Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 2.

¹⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... (Бархатная книга). М., 1787. Ч. 1—2.

¹⁶ Временник ОИДР. М., 1851. Кн. 10. С. 240—243.

¹⁷ Там же. С. 143—146.

¹⁸ Там же. С. 46—50.

См. также: Долгоруков П. В. Российский родословный сборник. СПб., 1854. Ч. 1. С. 48—78; Ч. 2. С. 354; Петров П. Н. История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. I. С. 31—34; Лобанов-Ростовский А. Б. Русская Родословная книга. СПб., 1895. Т. II. С. 35—43, 298; Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1905. Т. I. Ч. 2. С. 251—505; Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1965; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV—первой трети XVI в. М., 1988. С. 43—56; Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989.

¹⁹ Память 20 сентября. См.: ПСРЛ. Т. XXV. С. 136—139.

²⁰ В 1375 г. вместе с братом Семеном Константиновичем принимал участие в походе великого князя Дмитрия Донского на тверского князя

Михаила Александровича. В 1380 г. братья участвовали в Куликовской битве в сторожевом полку.

²¹ Его потомки (XXXI-е колено от Рюрика) были активными участниками восстановления Ферапонтова монастыря в начале XX в. Князь Алексей Васильевич Оболенский в 1912—1916 гг. возглавлял Комитет по восстановлению Ферапонтова монастыря, организованный Обществом защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Его брат, Сергей Васильевич, был казначеем Комитета. Братья родились в Москве: Сергей — 30 сентября 1874 г., Алексей — 24 января 1877 г., в 1898 г. закончили юридический факультет Московского университета, служили в Министерстве внутренних дел. Братья Оболенские предполагали обложить надгробие «преосвященного Иоасафа» камнем, привезенным из Москвы, но не успели — в 1916 г. реставрационные работы в Ферапонтовом монастыре были прерваны. (См.: Власьев Г. А. Указ. соч. С. 386—387; Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1914 и 1915 гг. Пг., 1916; ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. Ед. хр. 47).

²² Синодик Ферапонтова монастыря XVII в. — ГПБ, НСРК Г. 103. 1947; Синодик Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. — КБИАХМЗ, рк-137.